

РОКОВОЕ РЕМЕСЛО

1

В молодости я приобретал чуть ли не все поэтические сборники, которые находил в книжных магазинах, если в них было хоть одно стихотворение, строфа, строчка, заинтересовавшие меня. Библиотека разрасталась и, естественно, время от времени, так сказать, очищалась от ненужного, оставались книги только тех авторов, чьё творчество было мне близко. Так, на одной из книжных полок и по сей день стоят рядом небольшие сборники Марины Кудимовой в мягких обложках, изданные давно, ещё в советское время: «Перечень причин» («Молодая гвардия», 1982), «Чуть что» («Современник», 1987), «Область» («Молодая гвардия», 1989), и остались они, конечно же, не только потому, что молодую талантливую поэтессу из Тамбова в своё время открыл читателям Евгений Евтушенко.

У меня есть привычка отмечать в книгах то, что особенно понравилось. Недавно, перелистывая сборники Кудимовой, я обратил внимание на эти пометки, сделанные много лет назад, при первых встречах с её поэзией. Приведу лишь некоторые фрагменты.

Из сборника «Перечень причин»:

*Не от того ль с обидой
Мы по ночам кричим,
Что, может, вся планида –
Лишь перечень причин:
По той причине прячусь,
А по другой стыжусь
И ото всех землячеств
Подальше нахожусь.
Паноптикум, красильня!
По рожке б кирпичом!
Ну а при чём Россия?
Россия-то при чём?*

Из сборника «Чуть что»:

*Это – бог знает что!
А душа знать не знает.
Что умеет она,
То она вспоминает.
Правил постная снедь,
Исключений горчица...
Можно только уметь,
И нельзя – научиться.
... ..
В защиту оппонента
Я привожу сперва
Два главных аргумента:
Поступки и слова.
Я против расколупки
Таинственной души.
Реальные поступки
Реально соверши.*

Из книги «Область»:

*Матушка загогулина,
Сколько ж недогуляно!
Матушка отчебучина,
Сколько недополучено!*

*Словом, тайком затверженным,
И языком отдавленным
Плачу, как по отверженным,
Я по твоим отъявленным.*

*Матушка червоточина,
Сколько понаворочено!
Матушка живоглотина...
Родина моя, Родина!*

* * *

*Это мускус или уксус,
Это казус или узус?
Как, однако, повезло,
Что не заперла ворота,
Жизнь – любимая работа,
Роковое ремесло.*

Думается, написав «роковое ремесло», поэтесса подразумевала и то, чему рискнула посвятить свою земную жизнь – литературному творчеству.

Как я сейчас понимаю, приведённые выше стихотворения и строки привлекли меня тогда прежде всего своей смелостью, резкостью, открытостью, а ещё интонацией. В них нет женской истеричности и нет кружевоплетения, о которых когда-то язвительно говорил Юрий Кузнецов, характеризуя стихи поэтесс, а есть ярко выраженная творческая индивидуальность, если хотите, жизненная позиция и поэтическое кредо. В то далёкое время я больше читал,

да и ценил, «тихую лирику» Владимира Соколова, Анатолия Жигулина, Николая Рубцова, и, видимо, стихи Марины Кудимовой совсем иной тональности заделали и удивили.

Сборник «Область» завершается послесловием от автора, написанным ещё в 1982 году, то есть когда Марине не было и тридцати лет, в котором она называет поэзию «дело моей души». Вот что, в частности, она пишет: «Поэзия нравственна, если помогает человеку воспринимать непрерывность времени. Поэзия нравственна, когда к ней побуждает любовь. Поэзия нравственна, если приобщает к многообразию... Но у поэта ещё должен быть дар. А дар не послушен установлениям. И ещё поэзия должна быть бескорыстной: не иметь в виду прямого результата... Я не знаю, почему я пишу так, а не иначе, как не знаю, почему у меня такое, а не другое лицо. Я не знаю ответа на все вопросы, более того: некоторые вопросы кажутся мне важнее ответов». Прочитанное, вероятно, в значительной мере повлияло на моё дальнейшее отношение к поэзии и личности Марины Кудимовой, я стал читать все её публикации, какие встречал в журналах, сборниках, антологиях и других изданиях.

2

Книги Марины Кудимовой не издавались двадцать лет. После «Арысь-поле» (1990) вышел «Черёд» (2011) в Новосибирске, в приложении к журналу «Сибирские огни». Тираж сборника всего 250 экземпляров, естественно, мне заполнить его не удалось. Помог интернет. И хотя я не люблю читать стихи с экрана компьютера, ибо, как сказал однажды поэт Игорь Шкляревский, это всё равно, что целоваться через стекло, внимательно прочитал все восемь печатных листов сборника.

«Черёд» – поэтическое отражение всего, что происходило в нашей стране, а значит, и проходило через душу поэта в конце минувшего и начале нынешнего столетия. Судя по этому сборнику, Марина Кудимова едва ли разделяет известные ахматовские слова, что стихи растут из сора. Её поэтический материал более значим, весом и конкретен. В книге преобладают, так сказать, гражданственные темы, много исторических реляций, называются реальные личности и т.д. и т.п. В стихах боль за всё, что происходило и происходит со страной и со всеми нами.

*За каинство, за мельтешенье,
За истину не по уму
Прощенья и разрешенья
Народу прошу моему.*

Но, если честно, меня больше затронули строки на «вечные» темы. Например, такое стихотворение:

*Обнажаются ближние рощи,
И у дальних редеют края,
Чтобы храмов нетленные мощи
Нам являлись в чаду забытья.
И в эпоху тотальной пластмассы
Столько золота – ну, посмотри, –
Словно содраны иконостасы
И разбиты в куски алтари.
Не осилим и этих вериг мы...
Ладно, горшей беды не накличь!..
А рябин киноварные стигмы
Проступают сквозь битый кирпич.*

Впрочем, и в этих строках звучат и тревога, и боль, и любовь, и прощение.

А сборник «Душа-левша» (Москва, 2014) я заполучил-таки посредством интернет-магазина. Каково же было моё удивление – сборник вышел тиражом всего 200 экземпляров. Вот как в России популяризуют своих поэтов! А ведь к этому времени Кудимова уже была лауреатом премий имени В. Маяковского, Антона Дельвига, Бориса Корнилова, Международной Лермонтовской и Бунинской и других. Её стихи включены во многие российские и зарубежные антологии русской поэзии XX и XXI веков. Я выразил своё возмущение по поводу столь мизерного тиража книги в Face book. Было немало эмоциональных откликов, подтверждающих, что любителей поэзии тоже волнует то, как в сегодняшней России ценят, а вернее, не ценят своих поэтов.

Новая книга – проникновенная лирическая исповедь. И хотя в ней в основном представлена любовная лирика, в стихах пульсирует современность, выраженная интонацией, лексикой, авторской позицией. Вот примеры:

*Вкруг рта усугубляют алость
Закушенные удила.
Душа смиренная осталась,
Душа смятенная ушла.*

*Сперва поблизости бродила,
А после подалась блуждать
И всех на грех опередила,
Чтоб никого не осуждать.*

* * *

*Оперенье, наращенье
На заплечье...
Исполать, отягощенья
Человечьи!*

*Возрастают до вершины
От изножия.
Женщины мои, мужчины –
Люди Божии!*

*Обнимать без отторженья
Служба истая.
Это – жар самосожженья,
Это – чистое.*

*А душа взойдёт из праха –
Куда денется,
Белошвея, тонкопряха,
Рукодельница.*

Судя по этой поэтической исповеди, лирическая героиня книги – сильная-слабая женщина, страдающая и прощающая. Её любовь не эгоцентрична, но за свои чувства героиня может побороться, храня их в душе как самую великую ценность.

*Я обиды в душе не растила,
Ухожу, никого не виня.
И за то, что я вас не простила,
Умоляю, простите меня!*

И такие проникновенные строки:

*Это, видимо, спросонья
На семейном пикнике
Дочь твоя твоей ладонью
Водит по моей щеке.*

* * *

*Поныне в магазине я
Смотрю твои размеры.*

Пожалуй, столь откровенных горько-мужественных признаний женщины после стихов Марины Цветаевой и Анны Ахматовой, да ещё Вероники Тушновой я не читал.

В «Литературной газете» в конце 2009 года была напечатана подборка Марины Кудимовой под общим заголовком «Будем так говорить». Меня особенно привлекло стихотворение «Осенняя жизнь», посвящённое памяти Бориса Примерова. Заканчивалось оно так:

*И осенняя русская жизнь над тобой, надо мной
Небо низит немое, неслышные ветки качает...
Может быть, потому ты сведёшь с нею счёты весной –
Ведь на полную мощность весна звукозапись включает.*

Стихотворение привлекло ещё и тем, что я был знаком с Борисом Примеровым. Осенью 1991 года мы почти месяц пробыли вместе в Доме творчества писателей в Малеевке, а потом несколько раз встречались в ЦДЛ. Я храню несколько писем поэта, который ушёл добровольно из жизни в мае 1995 года. Именно после прочтения этих строк я подспудно почувствовал, что между Мариной Кудимовой и мной протянулась какая-то незримая нить сближения. А потом в издательстве «Вече» вышли два солидных тома: антология военной поэзии «Ты припомни, Россия, как всё это было!..» (2010) и антология «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..» (2013). Составил эти издания поэт Геннадий Красников. В обоих есть и наши стихотворения.

Это была заочная встреча. А очная произошла в редакции «Литературной газеты», когда Марина Кудимова возглавила отдел литературы. Сначала я посылал на её имя материалы для газеты, и она всегда обязательно отвечала, причём, конкретно – пойдёт статья или не пойдёт. Такое внимание к автору нынче редко. А однажды я приехал в редакцию, и, несмотря на занятость Марины, мы довольно долго общались. Говорили о Борисе Примерове, о других общих знакомых поэтах. Как мне показалось, беседа шла на равных. В Марине не чувствовалось столичного превосходства, может быть, потому, что она сама уроженка провинции, а также отсутствовала дистанция или какие-либо «барьеры» в общении. Будучи зав. отделом литературы, она напечатала в «ЛГ» подборку из девяти моих стихотворений – самую значительную за всё время публикаций в этом издании.

В конце 2014 года я вновь перечитал все книги поэтессы, и неожиданно написалось стихотворение, которое ей посвятил:

*Обесценилось время.
Мы тратим его просто так,
как будто хотим
от невидимой ноши избавиться,
может быть, потому,
что в стране и бедлам, и бардак.*

*Впрочем, может, не прав я,
и мне это мнится и кажется.*

*Был бы рад ошибиться,
воспеть благодать и покой
и сказать о народе,
что он и един, и державен,
но синюшное облако
над пересохшей рекой
всё темней, всё грозней,
воздух трупною вонью отравлен.*

*А пожары сжирают
на шири и дали леса,
взяли сёла в кольцо
и к столице уже подбираются.
Привиденье, виденье – всё то,
о чём я рассказал?
Проклинать или верить?
Надеяться или же каяться?..*

Переслал текст поэтессе. Спросил, как, по её мнению, можно ли стихотворение печатать. На что получил короткий ответ: «Валерий, я искренне расстроена! Конечно, стихотворение, независимо от посвящения, достойно публикации».

* * *

В этой статье я не делаю разбор творчества Марины Кудимовой, не навожу «хрестоматийный» глянec, а просто признаюсь в том, что всегда читаю её стихи.

2015

Валерий Черкесов